

Глава 2: Мечтатель

После еще нескольких часов езды я начинаю уставать.

Я уже съела Марка, хотя у меня были только его руки и ноги, так как его органы начали гнить и были невкусными, а так как я ничего не знаю об утилизации тел, я просто остановилась и выбросила то, что осталось, за деревья.

Честно говоря, даже мне кажется странным, как быстро я приспособилась к мысли о каннибализме. Я имею в виду, что никогда не сомневалась, что привыкну к этому, тем более что я не испытываю никаких моральных страданий по этому поводу.

Что касается меня, то если есть людей - это то, что я должна делать, то я буду это делать. Они не имеют значения, в конце концов, они не я, и единственное, что должно иметь значение для кого-либо, это мы сами, потому что, по крайней мере, мы знаем, что мы реальны, понимаете?

Но даже тогда я думала, что пройдет не меньше недели, прежде чем я смогу есть людей так же непринужденно, как, скажем, буррито.

Однако после первых нескольких неуверенных укусов я уже поглощала остальное.

Возможно, это как-то связано с тем, насколько вкусны люди, потому что, клянусь, я никогда не ела ничего даже наполовину такого вкусного.

С другой стороны, может быть, мое тело заставляет его быть очень вкусным, потому что это единственное, что я могу есть.

Эх, это не имеет значения.

Однако важно то, что я хочу спать, а я уже дерьмовый водитель, научившийся этому всего несколько часов назад, не принимая во внимание сонливость.

Вот почему я обнаружила, что подъезжаю к дому какого-то усадьбы посреди ночи.

Ладно, на самом деле я не знаю, середина ночи или нет, просто на улице темно. Не нужно быть таким педантичным.

Сам дом ничем не впечатляет, обычный двухэтажный дом, который можно найти где угодно. Погодите-ка, а чердак считается этажом?

Кто знает.

Въезжая на дорогу на скорости, которая, вероятно, слишком велика, я едва избегаю столкновения с синим пикапом перед домом, нажав на ручник, так как забыла, какая педаль является стоп-сигналом.

К счастью для меня, все фонари выключены.

Почему это повезло? Разве ты не хочешь попроситься переночевать или что-то в этом роде? Я слышу, как вы спрашиваете.

Ну, позвольте мне повторить кое-что, на всякий случай, если вы это пропустили.

1. Ешьте людей.

Я уже смирилась с тем, что буду жить как "Девятка на бойне", только с гораздо меньшим количеством пыток.

В конце концов, не имеет значения, чего я хочу, не с той рукой, которая мне выпала. В наши дни люди не очень-то принимают каннибалов, кто бы мог подумать.

С другой стороны, возможно, я мог бы жить за счет людей, которые жертвуют свои тела или даже синтетическое мясо.

Похоже, это действительно вариант, но он зависит от других людей, так что в конечном итоге я не хочу его принимать.

Я думаю, что гораздо более вероятно, что меня просто убьют, а не помогут, тем более что я даже не настолько сильна, чтобы не было причин помогать мне.

Эти мысли проносятся у меня в голове, пока я хожу по дому, ищу открытые окна и, к своей огромной радости, нахожу одно.

К сожалению, оно находится на втором этаже, но я не думаю, что это должно быть проблемой с моей шикарной новой силой.

Согнув колени, я вкладываю всю свою силу в прямой прыжок, и хотя мне с трудом удается подняться достаточно высоко, я слишком медленно хватаюсь за подоконник, в результате чего

падаю на задницу.

Ой.

Итак, дубль два, электрическое бугалу. С метафорическим прыжком и скачком, который на самом деле является одним единственным прыжком, я вспоминаю, что на этот раз у меня наготове руки, и едва дотягиваюсь до подоконника, оставляя себя висеть на кончиках пальцев.

Поднимать себя вверх приятно легко. Правда, я никогда не была такой спортивной, поэтому чувствовать себя такой сильной и ловкой все равно очень здорово.

Когда я заглядываю в окно, меня встречает довольно скучная комната, но, думаю, это то, что я получаю за жизнь в Огайо.

Я в основном не обращаю внимания на скудные декорации, хотя замечаю довольно неприятный плакат Легенды - слишком много радуги. Отвлекаясь от неуместного плаката, я смотрю на кровать, где спит девушка примерно моего возраста.

Стараясь вести себя как можно тише, я протаскиваю себя в комнату, благодарная за то, что решила надеть свободные штаны, а не джинсы или что-то еще, что затруднило бы проникновение в комнату несовершеннолетней девочки.

Забавно, что жизнь такова, месяц назад я больше всего беспокоилась о том, стоит ли мне завтракать или просто выспаться и пообедать.

Говоря о позднем завтраке, мой взгляд останавливается на бедной, невинной девушке, которая, вероятно, наслаждается своими мечтами о красивых геях, как я могу предположить по плакату Легенды, но, возможно, это слишком предположительно с моей стороны.

Когда я подхожу ближе, я могу лучше разглядеть, как выглядит девушка, не то чтобы ее было особо видно: каштановые волосы до плеч и довольно среднее лицо с небольшим количеством прыщей. При ближайшем рассмотрении я ошиблась в своем первоначальном предположении о ее возрасте. Вместо 19, я бы сказала, что ей ближе к 16.

Я не знаю, как выглядит ее тело под одеялом, и, честно говоря, мне все равно, я сейчас не голодна.

Поэтому вместо этого я просто обхватываю ее шею руками, нежно, как влюбленные, а затем я сжала и с отвратительным треском ломаю ей шею, прежде чем она успевает понять, что происходит.

Почему-то я забываю, что теперь я вроде как сильный, я думала, что это будет полминуты, пока она не умрет.

Ну, думаю, это только облегчает мне жизнь.

Теперь перейдем к родителям, или родительнице, кто знает?

Но когда я поворачиваюсь, чтобы уйти, мой взгляд останавливается на зеркале во всю длину стены, и я замечаю нечто совершенно новое.

В основном я выгляжу все так же: молодая женщина со светлыми волосами до поясницы, парой белых шпилек в ушах и лицом, которое легко можно назвать красивым. С другой стороны, может быть, я просто тщеславна. Я имею в виду, что я не Александрия, но однажды мне предложили возможность стать моделью, не то чтобы я когда-либо добровольно вступала в дерьмо, которым является модельный бизнес.

Однако, вместо моих обычных бледно-зеленых глаз, у меня пара глаз прямо из фильма ужасов. Честно говоря, они ужасают, и я за это. Сама радужка поразительно яркого малинового цвета, сияющая, как лужа крови. От радужки отходят маленькие красные линии, как маленькие ручейки, отделяющиеся от озера крови, они текут по моей теперь уже черной склере и немного растекаются вокруг глаз, как паутина.

Не буду приукрашивать, я выгляжу чертовски потрясающе. Это почти компенсирует всю эту историю с канныбализмом. Ладно, это ложь, просто до меня дошло, что я больше никогда не смогу есть шоколад или пить колу, О ЧЕРТ! Я больше не смогу пить спиртное!

Блин, это отстой, ну ладно, жаловаться бесполезно, надо пойти и выяснить, кто это - родители или родитель.

Оказалось, что это было в единственном числе, просто какой-то мужчина средних лет, который присоединился к своей дочери со сломанной шеей, после чего он присоединился к ней в ее комнате, потому что я хотела кровать королевских размеров, на которой он умер.

Теперь пора немного поспать, я должна добраться до города к завтрашнему дню, я полагаю.

Опять же, я не знаю, куда именно я еду, но было бы неплохо снова оказаться в цивилизации.

Устроившись поудобнее, я закрываю глаза и медленно погружаюсь в сон.

Открывается дверь, и входит моя мама. Я пытаюсь поприветствовать ее, но ничего не выходит.

В замешательстве я пытаюсь подойти ближе, но мне кажется, что воздух заменен сиропом, так как трудно провалиться в сон.

"Канныбализм. Правда?"

Я смотрю на нее в шоке, даже если не понимаю, почему я в шоке.

"Я не могу поверить, что ты назвала меня Лус".

Почесав затылок, я отвечаю, садясь на диван, который теперь стоит позади меня: "Эээ, прости за это. Я действительно не хотела, просто отключилась, а ты уже был наполовину съеден, когда я пришла в себя. Прости".

"Не надо меня "извинять", ты, маленькая шлюха. Ты не только убила меня в буквальном смысле в ярости, но и после того, как пришла в себя, продолжала меня есть, где же твое уважение?"

Я встречаю суровый взгляд моей матери, не дрогнув, в основном потому, что она не такая уж и страшная, и пожимаю плечами. "Не трать, не желай, верно?" слабо спросила я, заставив ее поднять бровь.

"Справедливо", - вздыхает она, - "ты действительно ничего не можешь воспринимать всерьез, не так ли?"

Я просто отвечаю улыбкой, которая заставляет ее снова вздохнуть, на этот раз тяжелее.

"Ну, я понимаю, что не хочу тратить свое тело, я уже была мертва, так что не похоже, что я использовала его, но неужели тебе пришлось убить невинную семью?"

На этот раз я слегка вздрагиваю от ее тона "я не злюсь, просто разочарована".

"Что? Мне нужно было где-то переночевать, и я не могла позволить им увидеть мое лицо, это противоречит идее"

"уйти из сети", - защищаюсь я.

"Или, может быть, - начинает мама тоном, который говорит, что она считает меня особенно глупой, - ты могла бы просто остановиться и переночевать в грузовике?"

...ох. Почему я об этом не подумала? Наверное, я просто привыкла к тому, что "сон" и "кровать" - это синонимы.

"Эээ, ой?"

"Ты безнадежен, ты знаешь это? По крайней мере, притворись, что чувствуешь сожаление. Неважно, пора идти".

Что?

"Что ты имеешь в виду?"

Внезапно ее лицо оказывается прямо напротив моего, рот широко открыт, и она кричит: "Очнись!".

Я вскакиваю с колотящимся в груди сердцем, мне требуется мгновение, чтобы сориентироваться, прежде чем я узнаю комнату, в которой нахожусь, и вспоминаю, что произошло вчера.

Тусклые одеяла сползают по моему голому телу - мне нравится спать голой, пошла ты, - я смотрю в окно, сквозь которое светит полуденное солнце.

Похоже, я выпалась.

Так, мне, наверное, пора идти.

Первым делом я отправляюсь в комнату девочек, чтобы найти какую-нибудь одежду, так как я вроде как, возможно, испачкала свою кровью.

Теперь, когда я думаю об этом, я должна сжечь эту одежду, и теперь, когда я думаю об этом, я должна что-то сделать с телами.

Ну, я так говорю, но я же не коп или что-то в этом роде, я не знаю, как "замести следы", так сказать, так что я просто буду придерживаться идеи, что чем меньше информации можно найти, тем меньше вероятность, что меня поймают.

Я имею в виду, что они могут знать до сих пор?

Я и моя мама исчезли, причины неизвестны, а через некоторое время пропадает еще одна семейная пара, причины опять же неизвестны.

Скорее всего, они решат, что нас обоих похитили, и предположительно начнут искать таинственного похитителя максимум через несколько дней.

Все это означает, что мне нужно спрятать тела.

Эх, я просто закину их в грузовик и брошу за деревьями, как тот парень.

Блин, я действительно ленива во всем этом деле со скрыванием улик.

Ладно, я уверена, что все будет в порядке.

<http://tl.rulate.ru/book/92297/3037641>